

УДК 347

Ляпцев Станислав Андреевич

аспирант, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
департамент правового регулирования экономической деятельности,
предпринимательское право

s@lyaptsev.ru

Stanislav A. Lyaptsev

Post-graduate student;

The Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education Financial
University under the Government of the Russian Federation

s@lyaptsev.ru

**Ответственность в сфере параллельного импорта: исключения из
регионального принципа исчерпания прав на товарный знак**

**Responsibility in the sphere of parallel import: exceptions from the regional
principle of trademark rights exhaustion**

***Аннотация.** В статье анализируется ответственность при импорте оригинального товара без разрешения правообладателя товарного знака, а также контрафактного товара в условиях принятия Постановления Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 N 8-П. Устанавливается, что исключения из регионального принципа исчерпания прав на товарные знаки необходимо вводить на уровне ЕАЭС, а не на национальном уровне. Рассматривается вопрос применения международного принципа исчерпания прав на товарные знаки к оригинальным товарам, которые продаются на национальном рынке правообладателем или с разрешения правообладателя. На оригинальные товары с существенными отличиями от товаров, продаваемых на национальном рынке правообладателем или с разрешения правообладателя предполагается оставить применение регионального принципа исчерпания прав на товарные знаки.*

***Ключевые слова:** параллельный импорт, товарный знак, правообладатель, региональный принцип исчерпания прав на товарные знаки.*

***Annotation.** The article analyzes the responsibility for importing the original product without the permission of the trademark rightholder, as well as counterfeit goods in the conditions of adoption of the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 8-P dated 13.02.2018. It is established that exceptions to the regional principle of trademarks rights exhaustion should be introduced at the level of the EAEC, and not at the national level. The issue of applying the international principle of trademark rights exhaustion to original goods that are sold to the national market by the*

rightholder or with the permission of the rightholder is considered. For original goods with significant differences from goods sold on the national market by the rightholder or with the permission of the rightholder, it is intended to leave the application of the regional principle of trademark rights exhaustion.

Keywords: *parallel import, trademark, rightholder, regional principle of trademark rights exhaustion.*

Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 N 8-П [4] было призвано изменить практику в сфере параллельного импорта. Однако, положения Постановления указали на законность запрета параллельного импорта, только конкретизировав перечень изъятий из данного правила. Судом был сделан вывод о применении в Российской Федерации национального принципа исчерпания исключительного права на товарный знак во взаимосвязи с региональным принципом, который установлен пунктом 16 Приложения №26 к Договору о Евразийском экономическом союзе[1].

С данным выводом невозможно согласиться по причине наличия в Российской Федерации верховенства международных договоров, который установлен частью 4 статьи 15 Конституции РФ [3].

Это означает, что принцип, установленный международным договором, должен быть принят в российское национальное законодательство. Представляется, что ввоз товара, маркированного товарным знаком, авторизованным импортером из любой страны в Российскую Федерацию подразумевает исчерпание исключительного права на товарный знак в каждой из стран-участник ЕАЭС, то есть применение регионального принципа исчерпания прав на товарный знак. Таким образом, отсутствует необходимость применения национального принципа исчерпания прав на товарный знак во взаимосвязи с региональным принципом. Так, пункт 4 статьи 3 Закона РФ «О товарных знаках и знаках обслуживания» предусматривает установление регионального принципа исчерпания прав на товарный знак и предусматривает исчерпание прав на товарный знак после введения товара в гражданский оборот на территории государств – членов Евразийского экономического союза [5].»

Представляется верным, что и в других странах-участницах ЕАЭС, включая Российскую Федерацию, должен применяться исключительно региональный принцип исчерпания прав на товарный знак на основании положений заключенного международного договора.

Также, Конституционный суд предпринял попытку разграничить оригинальный товар, импортированный без разрешения правообладателя и контрафактный товар, таким образом, сделав вывод о двух категориях контрафактного товара - поддельного контрафактного товара и контрафактного оригинального товара, импортированного без разрешения правообладателя.

Установлено, что данная позиция противоречит определению и правовой характеристике контрафактной продукции, под которой понимается товар, на который незаконно нанесен товарный знак. Законодателем был расширенно истолкован термин контрафактной продукции и сделан вывод о наличии второй категории контрафактного товара, который признается контрафактным по причине отсутствия разрешения правообладателя на импорт товара. Практика США также допускает признание оригинальной продукции контрафактной, но при наличии материальных или физических отличий от оригинального товара, продаваемого на национальном рынке и применения к данной категории аналогичной ответственности. Несмотря на это, параллельный импортер может избежать ответственности путем наклейки с уведомлением потребителя о материальных отличиях импортируемого товара от товара, который продается на национальном рынке США.

Также судом была установлена возможность отказа в применении ответственности за нарушение исключительного права при условии, что правообладатель злоупотребляет своим исключительным правом. К таким условиям законодатель отнес завышение цен, не допуск жизненно важных товаров, а также содействие правообладателя санкциям против России.

Каждая из данных категорий подлежит дополнительной оценке судом. Стоит отметить, что согласно Постановлению, российские суды должны будут оценивать разницу в прибыльности бизнеса по продаже товаров на различных рынках и делать вывод о завышении цен в РФ. Предполагается, что российские суды для оценки прибыльности компании на конкретном рынке должны оценивать не только стоимость товара, но и доходы правообладателя от продажи товара на различных рынках. Предполагается, что в определенных странах компании только выходят на рынок и инвестируют значительные суммы на рекламу, маркетинг и привлечение клиентов. В других странах правообладатель себя уже зарекомендовал и установил высокие цены для возврата вложенных на развитие инвестиций. Также, следует оценивать затраты при выходе на рынок – в каких-то странах могут требоваться лицензии, устанавливаться специальные условия при продаже товара, формироваться более высокие расходы на логистику, аренду, заработную плату или рекламу товара.

Условия об отказе от ответственности для жизненно важных товаров, которые имеют большое значение для потребителей, корреспондирует мировому опыту, в частности, опыту отказа от запрета параллельного импорта при ввозе в фармацевтической продукции. Также, от ответственности освобождается ввоз товара, не допуск которого на национальный рынок ведет к созданию угрозы для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья граждан, охраны природы и культурных ценностей, других публично значимых и конституционно защищаемых интересов.

Данная формулировка устанавливает аналогию оговорки о публичном порядке, действующую в международном частном праве,

которая отказывает в применении нормы иностранного права, последствия применения которой явно противоречили бы основам правопорядка и приписывает суды принимать соответствующую норму российского права.

Также, закон вводит отказ от ответственности при следовании правообладателя товарного знака режиму санкций против России. Зарубежные страны ввели в свое законодательство ответственность за поставку оборудования в страны, против которых были установлены санкции. Однако компании освобождаются от ответственности в случае использования принципа добросовестного поведения для доказывания европейскому регулятору, что у компании не было разумной причины полагать, что осуществление поставки может нарушить санкционные правила [2].

Таким образом, Конституционный суд предполагает разрешить параллельный импорт при условии, что иностранный правообладатель содействует режиму санкций с РФ. Установлено, что действия иностранного правообладателя также ограничены на основании введения ответственности при импорте товаров в страны, против которых установлены санкции. Таким образом, правообладатель, действуя правомерно, лишается возможности пользоваться своим исключительным правом на товарный знак в условиях применения в Российской Федерации ограничительных мер.

Зарубежный опыт при введении исключений из принципа исчерпания прав на товарный знак в большинстве стран основывается на применении международного принципа исчерпания прав на товарный знак, который подразумевает, что введение товара в оборот исчерпывает исключительное право на товарный знак повсеместно. В большинстве зарубежных стран данный принцип применяется с учетом исключений – как правило, таким исключением является импорт товаров с отличиями от товаров, продаваемых на национальном рынке правообладателем или с разрешения правообладателя. Данные отличия называются существенными, материальными или физическими. Отличия могут формироваться как по вкусовым качествам, когда на национальный рынок импортируется продукт, к которому не привыкли потребители и он может вызвать у них отторжение, так и по техническим характеристикам, когда товар не поддерживает стандарт напряжения или экологический класс. Кроме того, отличия могут быть связаны с техническим обслуживанием товара, которое выражается в предоставлении гарантии, послегарантийного обслуживания или же инструкций на языке страны, в которой товар предлагается к продаже. Также отличия могут заключаться в материальном воплощении товара или его культурных особенностях.

Делая вывод, стоит отметить несколько ключевых особенностей при формировании дальнейшей практики в сфере параллельного импорта российскими судами. Предполагается, что при условии применения на территории ЕАЭС регионального принципа исчерпания прав на товарные знаки [1], вопрос выработки критериев для введения ограничений из

данного принципа должен рассматриваться не в национальном суде, а в суде ЕАЭС. На примере Опыта ЕС можно сделать вывод о рассмотрении данных споров наднациональным судом на уровне ЕС, а не отдельных стран [6].

Кроме того, судам предстоит сформировать более ясные критерии отказа от ответственности при параллельном импорте. Суды зарубежных стран на протяжении более полувека формировали данные критерии в судебных решениях. Также, Советом ЕАЭС необходимо рассмотреть вопрос введения международного принципа исчерпания прав на товарные знаки к оригинальным товарам, которые продаются национальном рынке правообладателем или с разрешения правообладателя. На оригинальные товары с существенными отличиями от товаров, продаваемых на национальном рынке правообладателем или с разрешения правообладателя предполагается также оставить применение регионального принципа исчерпания прав на товарные знаки.

По нашему мнению, данный подход позволил бы снизить стоимость товаров для конечных потребителей и компаний без необходимости введения ограничений, основанных на оценочных критериях, вырабатываемых национальными судами. Критерии существенных отличий также необходимо установить на наднациональном уровне путем принятия Приложения к Договору о ЕАЭС.

Литература.

1. "Договор о Евразийском экономическом союзе" Астана.29.05.2014 (ред. от 08.05.2015) // СПС КонсультантПлюс.

2. Регламент Совета (ЕС) № 692/2014 от 23 июня 2014 «Об ограничительных мерах в ответ на незаконную аннексию Крыма и Севастополя».

3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2014 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 N 8-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "ПАГ" / "Собрание законодательства РФ", 26.02.2018, N 9, ст. 1435.

5. Закон Республики Беларусь от 05.02.1993 N 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2002.

6. Case C-10/89, S.A. CNL-Sucal v. Hag Gf AG, [1990] E.C.R. I-3711.

Literature.

1. "Treaty on the Eurasian Economic Union" Astana. 29.05.2014 (as amended on 05/08/2015) // SPS ConsultantPlus.

2. Council Regulation (EC) No 692/2014 of 23 June 2014 "On restrictive measures in response to the illegal annexation of the Crimea and Sevastopol".

3. *The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 (as amended on December 30, 2014) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. 25 December.*
4. *Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 13.02.2018 N 8-P "On the case on the verification of constitutionality of the provisions of paragraph 4 of Article 1252, Article 1487 and paragraphs 1, 2 and 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the limited liability company" PAG" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 26.02.2018, No. 9, article 1435.*
5. *Law of the Republic of Belarus from 05.02.1993 N 2181-XII "On trademarks and service marks" [Electronic resource] // The National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus. 2002.*
6. *Case C-10/89, S.A. CNL-Sucal v. Hag Gf AG, [1990] E.C.R. I-3711.*